

шие тех рыцарей, пожелали последовать за своими возлюбленными. Так бы они и сделали, не объявись между ними старый рыцарь в церковных одеждах, который громким голосом сказал им так:

– Любезные лорды, давшие клятву отправиться на подвиг во имя Святого Грааля, отшельник Насьен шлет вам весть, что на этот подвиг ни один из вас не вправе взять с собою даму или девицу, ибо это не подобает при столь высоком служении, на каком подвизаетесь отныне вы. Говорю вам ясно: кто не чист от грехов, не увидит тайн Господа нашего Иисуса Христа.

И по этой причине они не взяли с собою своих дам и возлюбленных.

Королева же явилась к сэру Галахаду и спросила его, откуда он прибыл и из какой страны родом. Он ответил ей, где его родина.

– И вы сын сэра Ланселота? – спросила она.

– Что до этого, – он отвечал, – то я не скажу вам ни да, ни нет.

– Да поможет мне Бог, – сказала королева, – вам нечего стыдиться, ибо он добродетельнейший из рыцарей и из лучших людей, когда-либо живших на свете, и с обеих сторон происходит от королевского корня. А потому и вы должны выказать себя отличным рыцарем. Ибо воистину, – сказала она, – вы на него очень походите.

Сэр Галахад слегка устыдился и сказал:

– Госпожа, раз вы сами знаете намеренное, для чего же задавать вопросы? Ибо в свой срок объявится перед всеми, кто мой отец.

После этого все разошлись на отдых. И, почитая высокое рыцарское достоинство сэра Галахада, его проводили в покои короля Артура и уложили отдыхать на королевской постели. А лишь забрезжил день, король поднялся, ибо он во всю ночь не забылся сном от горя. Он пошел к сэру Гавейну и к сэру Ланселоту, которые поднялись уже, чтобы выслушать обедню, и снова сказал король так:

– Ах, Гавейн, Гавейн! Вы меня предали, ибо возместить урон моему двору вы не сможете никогда. И вы не будете так оплакивать меня, как я оплакиваю вас!

Тут слезы потекли по его лицу, и он сказал так:

– Ах, учтивый рыцарь сэр Ланселот! Прошу вас, дайте мне совет, как мне быть, ибо я бы хотел отменить этот подвиг, если только возможно.

– Сэр, – отвечал сэр Ланселот, – вы сами видели вчера, сколько славных рыцарей дали клятву выехать на этот подвиг, так что теперь уже никак невозможно, чтобы они оставили свое намерение.

– Я и сам это знаю отлично, – сказал король, – но их предстоящий отъезд так печалит меня, что теперь уже никаким радостям меня не утешить.

И король с королевой отправились к священнику. А сэр Ланселот и сэр Гавейн приказали своим пажам принести им доспехи и оружие, и когда они уже были во всеоружии и в полном облачении, кроме щитов и шлемов, то присоединились к остальным рыцарям, тоже уже снаряженным, и поскакали в монастырь слушать обедню и всю службу.

По окончании службы король пожелал узнать, сколько же рыцарей вызвались на подвиг во имя Святого Грааля. И оказалось, что общим числом их было сто пятьдесят и все они – рыцари Круглого Стола.

Вот надели они шлемы и на прощанье все поклонились королю и королеве. И много было горя и слез при расставании.

А королева удалилась в свои покои, чтобы никто не мог видеть, как она убивалась. Скоро сэр Ланселот хватился королевы и пришел вслед за нею в дальний покой, и когда королева увидела его, то воскликнула так:

– Ах, сэр Ланселот, Ланселот! Вы предали меня и обрекли на смерть тем, что покидаете вот так двор моего супруга!

– О госпожа, молю вас, не гневайтесь на меня, ибо я вернусь назад, когда только смогу возвратиться с честью.

– Увы, – она сказала, – зачем только я увидела вас! Но пусть Он, принявший смерть на кресте за род человеческий, ведет и хранит вас и всю вашу рыцарскую дружину!

С тем оставил ее сэр Ланселот и присоединился к своим товарищам, поджидавшим его наготове, они сели все на коней и проскакали по улице Камелота. И плакали там бедные и богатые, а сам король отвернулся, ибо от слез не мог говорить.

Некоторое время скакали они все вместе, покуда не подъехали к городу и замку, который